

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1448
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1448

СОДЕРЖАНИЕ

- 2089-2098 Тенденции и динамика орнитокомплексов
верховых болот Белорусского Поозерья.
В.В.ИВАНОВСКИЙ, В.Я.КУЗЬМЕНКО
- 2098-2103 Осеннее питание большой синицы *Parus major* семенами
лиственницы сибирской *Larix sibirica*, интродуцированной
в парке Караганды. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ,
И.С.ТАБОЛИНА
- 2103-2104 Зимовка водоплавающих птиц на Дудергофском
канале в Санкт-Петербурге. К.Д.МИЛЬТО
- 2105-2107 Регистрация крупного миграционного скопления
большого веретенника *Limosa limosa* в Бобровском
районе Воронежской области весной 2017 года.
А.Ю.СОКОЛОВ
- 2107-2109 Новые данные о птицах Южной Якутии.
Г.А.НОСКОВ, А.Р.ГАГИНСКАЯ
- 2109-2110 О находке трёхперстки *Turnix tanki* в Даурской степи.
М.И.ГОЛОВУШКИН
- 2110-2111 Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*
в Заилийском Алатау. А.Ф.КОВШАРЬ
- 1211 Чёрная казарка *Branta bernicla* на северо-востоке
Украины. Е.А.ЛЕБЕДЬ, С.В.ХОМЕНКО,
И.Р.МЕРЗЛИКИН
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1448

CONTENTS

- 2089-2098 Trends and dynamics of the ornithocomplexes
of the upper marshes of the Byelorussian Poozerie.
V.V.IVАНОВSKY, V.Ya.KUZMENKO
- 2098-2103 Autumnal feeding of the great tit *Parus major* with the seeds
of the Siberian larch *Larix sibirica* introduced in the park
of Karaganda. N.N.BEREZOVIKOV,
I.S.TABOLINA
- 2103-2104 Wintering of water birds on the Duderhof Canal
in St. Petersburg. K.D.MILTO
- 2105-2107 Registration of a large concentration of the migratory
black-tailed godwits *Limosa limosa* in the Bobrovsky Raion
of the Voronezh Oblast in the spring of 2017.
A.Yu.SOKOLOV
- 2107-2109 New data on the birds of Southern Yakutia.
G.A.NOSKOV, A.R.GAGINSKAYA
- 2109-2110 Finding the yellow-legged buttonquail *Turnix tanki*
in the Daurian steppe. M.I.GOLOVUSHKIN
- 2110-2111 The great spotted woodpecker *Dendrocopos major*
in Zailiysky Alatau. A.F.KOVSHAR
- 1211 The brent goose *Branta bernicla* in the north-east of Ukraine.
E.A.LEBED, S.V.KHOMENKO,
I.R.MERZLIKIN
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Тенденции и динамика орнитокомплексов верховых болот Белорусского Поозерья

В.В.Ивановский, В.Я.Кузьменко

Владимир Валентинович Ивановский, Виталий Яковлевич Кузьменко. Кафедра экологии и охраны природы, Витебский государственный университет имени П.М.Машерова, Московский проспект, д. 33, Витебск, 210038, Белоруссия. E-mail: ivanovski@tut.by

Поступила в редакцию 19 марта 2017

Экосистемы верховых болот Белорусского Поозерья, благодаря своим природным особенностям, обеспечивают долговременное устойчивое существование всех типов экосистем при грамотном планировании природопользования. Трудно переоценить роль верховых болот в ландшафтах Поозерья. Как показывает опыт других регионов, уничтожение верховых болот приводит к снижению урожайности сельскохозяйственных угодий, продуктивности лесов, сокращению охотничье-промысловых ресурсов, снижению рекреационной ценности территории.

Полевые работы 1972-2016 годов охватили более 40 болот Белорусского Поозерья площадью от 306 га (Чистик) до 19984 га (Ельня).

Рис. 1. «Чистик» на верховом болоте – место расположения смешанной колонии чаек и куликов. Фото В.В.Ивановского.

В состав фауны гнездящихся птиц верховых болот региона включены виды, обитание которых приурочено к открытым (безлесным) участкам сфагнового болота, сфагновым соснякам и болотному сосно-

вому мелколесью, малым островам и грядам среди болота, грядово-мочажинно-озерковым комплексам, остаточным болотным озёрам, а также переходным (мезо-эвтрофным) зонам по краю болота и у минеральных островов. Птицы, гнездящиеся на больших лесных болотных островах, в состав орнитофауны болот не вводились, за исключением видов, гнездящихся только на болотных минеральных островах среди болот. К таким птицам, например, относится беркут *Aquila chrysaetos*, обитание которого в Белорусском Поозерье связано исключительно с крупными верховыми болотами.

Рис. 2. Беркут *Aquila chrysaetos*. 1 июня 2011. Фото В.А.Пушкина.

Рис. 3. Сфагновый сосняк по окраине верхового болота — типичное место токов глухаря *Tetrao urogallus*. Фото В.И. Козловского.

Рис. 4. Грядово-мочажинный комплекс весной. Фото В.В.Ивановского.

Рис. 5. Грядово-озёрный комплекс и остаточное озеро. Фото В.В. Ивановского.

Современная картина видового разнообразия птиц верховых болот является результатом длительной эволюции болотных ландшафтов, в ходе которой автохтонная фауна пополнялась за счёт вселения видов смежных ландшафтов, вовлечённых в единый сукцессионный процесс и окончательно сформировалась в голоцене.

По состоянию на 2016 год на верховых болотах Белорусского Поозерья установлено гнездование 79 видов птиц, а гнездование ещё 3-6 видов предполагается: свиязь *Anas penelope*, шилохвость *Anas acuta*, юрок *Fringilla montifringilla*, овсянка-реме́з *Ocyris rusticus* и др. (Ивановский, Кузьменко 2015). Сообщества гнездящихся птиц верховых

болот Белорусского Поозерья отличаются достаточно высоким таксономическим разнообразием и представлены 14 отрядами, 51 семействами, 79 видами (табл. 1).

Таблица 1. Таксономическая структура орнитокомплексов верховых болот Белорусского Поозерья

Отряды	Число семейств		Число родов		Число видов	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Gaviformes	1	3.3	1	1.9	1	1.3
Podicipediformes	1	3.3	1	1.9	1	1.3
Anseriformes	1	3.3	3	5.9	6	7.6
Falconiformes	3	10.0	6	11.8	10	12.6
Galliformes	2	6.7	3	5.9	4	5.1
Gruiformes	2	6.7	2	3.9	2	2.5
Charadriiformes	4	13.3	11	21.6	17	21.5
Columbiformes	1	3.3	2	3.9	3	3.8
Cuculiformes	1	3.3	1	1.9	1	1.3
Strigiformes	1	3.3	1	1.9	3	3.8
Caprimulgiformes	1	3.3	1	1.9	1	1.3
Apodiformes	1	3.3	1	1.9	1	1.3
Piciformes	1	3.3	2	3.9	2	2.5
Passeriformes	10	33.4	16	31.4	27	34.1

Рис. 6. Берег остаточного озера – гнездовой биотоп чернозобой гагары *Gavia arctica*, а моховая сплавина – основной кормовой биотоп большого улиты *Tringa nebularia*. 15 июня 2007. Фото В.В.Ивановского.

Рис. 7. Вторичное озерко с сосновой рощицей на берегу – типичное место гнездования большого улиты *Tringa nebularia* и дербника *Falco columbarius*. 8 апреля 2010. Фото В.В. Ивановского.

Многолетнее изучение тенденций динамики численности птиц верховых болот, так называемых трендов численности, показало, что в целом среди гнездящихся птиц тенденцию к снижению численности в последние десятилетия имеют 7 (8.9%) видов, к возрастанию численности – 7 (8.9%) видов. Численность 52 (65.8%) видов остаётся стабильной, у 12 (15.3%) она заметно флуктуирует по годам, не обнаруживая устойчивой тенденции к увеличению или уменьшению. Для сапсана *Falco peregrinus* установить тенденцию динамики численности пока невозможно из-за его большой редкости и ограниченности данных.

Являясь неоднородной по происхождению, орнитофауна верховых болот представлена четырьмя орнитокомплексами (табл. 2).

Таблица 2. Орнитогеографические комплексы верховых болот Белорусского Поозерья

Орнитокомплекс	Число гнездящихся видов	
	Абс.	%
Арктический	2	2,5
Сибирский	12	15,2
Европейский	27	34,2
Транспалеарктический	38	48,1
Всего:	79	100

Если в гнездовой орнитофауне северо-восточной Белоруссии в целом арктический комплекс составляет 1.1%, то на верховых болотах удельный вес его среди всех гнездящихся видов достигает 2.6%, а среди

регулярно гнездящихся возрастает до 7.4%. При этом утрачивается господствующее положение европейских видов, характерное для орнитофауны Белорусского Поозерья в целом (Кузьменко, Ивановский 2009). В этом заключается специфика орнитокомплексов верховых болот, проявляющаяся в явной «азональности» этого ландшафта.

Рис. 8. Большой улит *Tringa nebularia*. 5 мая 2015. Фото В.А. Пушкина.

Рис. 9. Фифи *Tringa glareola* – типичные обитатели сильно обводнённых мочажин. 5 мая 2015. Фото В.А.Пушкина.

Целостный орнитокомплекс верховых болот имеет своеобразную качественную и количественную структуру, которая имеет хорошо выраженную типологическую изменчивость, связанную с площадью болот и соответствующими растительными сообществами. Разнообразие видов и плотность гнездования птиц многообразных болотных станций заметно различаются, но, частично перекрываясь, они образуют единый комплекс, включающий большое число редких и исчезающих видов.

В зависимости от площади и состава населения птиц все болота с определённой долей условности можно разделить на 3 группы: I – болота или болотные системы площадью свыше 4000 га с преобладанием грядово-мочажинных и грядово-озерных комплексов; II – отдельные болота или болотные системы площадью от 1000 до 4000 га с хорошо выраженными грядово-мочажинными комплексами; III – отдельные облесённые болота площадью менее 1000 га без чётко выраженного грядово-мочажинного комплекса. Внутриболотные различия в населении птиц обуславлены показателями обводнённости, заторфованности и связанными с ними типами растительности каждого из выделенных местообитаний, что является отражением сложной структуры экосистемы верхового болота.

Рис. 10. Самка дербника *Falco columbarius* на гнезде с птенцами.
15 июня 2010. Фото В.А.Пушкина.

Наибольшее видовое разнообразие гнездящихся птиц и их обилие установлено для грядово-мочажинно-озерковых комплексов. Здесь регулярно гнездятся 45 видов с общей плотностью гнездования почти 9 пар на 10 га. При этом доминирующими видами в порядке убывания численности от 4 до 0.14 пар на 10 га являются лесной конёк *Anthus trivialis*, луговой конёк *Anthus pratensis*, луговой чекан *Saxicola rubetra*, белая трясогузка *Motacilla alba*, золотистая ржанка *Pluvialis apricaria* и кряква *Anas platyrhynchos*, при явном доминировании лесного и лугового коньков. Увеличение количества гнездящихся видов в грядово-мочажинно-озерковых комплексах вызвано гнездованием на них куликов (11 видов), уток и чаек.

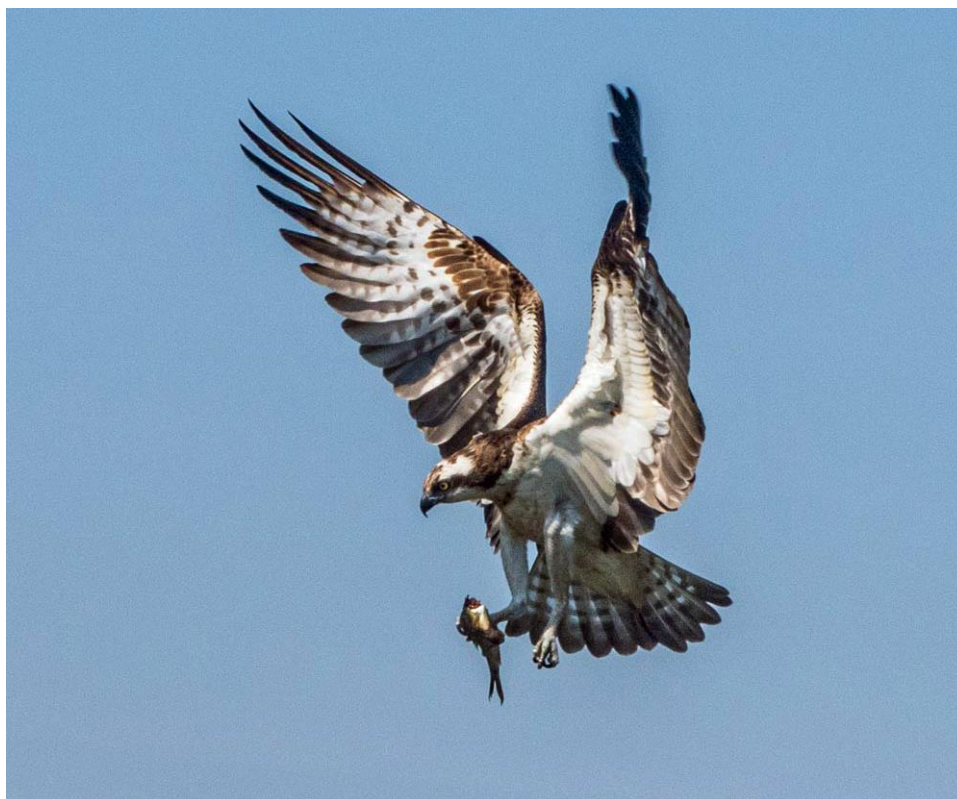

Рис. 11. Самец скопы *Pandion haliaetus* у гнезда с добычей. Скопа гнездится в небольших сосновых островках и гривах даже среди небольших болот. 2 июля 2016. Фото В.Н.Николаева.

Рис. 12. Лесные острова среди очень крупных верховых болот — излюбленное место гнездования беркута *Aquila chrysaetos*. Фото В.В.Ивановского.

На переходных (мезо-эвтрофных) участках верхового болота учтено 42 гнездящихся вида с общей плотностью гнездования 13.6 пар на 10 га. Преобладающими видами являются лесной конёк и зяблик *Fringilla coelebs* при относительно невысокой, но не сильно различающейся плотности остальных видов птиц.

Следующая станция по числу гнездящихся видов – сфагновые сосняки. Здесь обнаружено гнездование 31 вида с общей плотностью 8.3 пары на 10 га. Доминантом здесь является лесной конёк (5.5 пар/10 га, 66.3% от общей плотности птиц). Плотность гнездования идущего вторым зяблика не превышает 0.5 пар/10 га.

Рис. 13. Серый журавль *Grus grus* на току тетеревов *Lyrurus tetrix*.
16 апреля 2016. Фото В.А. Пушкина.

На открытых безлесных участках верхового болота гнездится 21 вид с плотностью даже более высокой, чем на грядово-мочажинно-озерковых комплексах – 11.2 пар/10 га. Луговой конёк, жёлтая трясогузка *Motacilla flava*, луговой чекан и полевой жаворонок *Alauda arvensis* преобладают, составляя вместе почти 10 пар/10 га (89.2% от общей плотности птиц). В последнее время на гнездовании появляются и постепенно увеличивают численность некоторые виды, не свойственные прежде сфагновым болотам. К ним относятся травник *Tringa totanus*, большой веретенник *Limosa limosa*, реже – озёрная *Larus ridibundus* и серебристая *L. argentatus* чайки. Неуклонно, хотя и неравномерно, увеличивается численность полевого жаворонка и зяблика, в меньшей степени – лугового чекана и жулана *Lanius collurio*. Ожидается появление на гнездовании лебедя-кликун *Cygnus cygnus*, овсянки-ремеза.

Таким образом, естественные изменения в составе орнитофауны коренных верховых болот, произошедшие в последние десятилетия, сводятся к обратимым флуктуациям, зависящим от наличия или отсутствия случайно гнездящихся видов и снижения или увеличения

численности ряда птиц в зависимости от климатических условий конкретного года. В то же время наблюдаются и направленные процессы, выражающиеся в появлении на гнездовании и постепенном увеличении численности некоторых, ранее не свойственных верховым болотам видов птиц.

Л и т е р а т у р а

- Ивановский В.В., Кузьменко В.Я. 2015. Современное состояние и динамика разнообразия птиц верховых болот Белорусского Поозерья // *Современное состояние и динамика биоразнообразия водно-болотных экосистем Белорусского Поозерья*. Витебск: 111-161.
- Кузьменко В.Я., Ивановский В.В. 2009. Зоогеографический анализ орнитофауны верховых болот Беларуси // *Орнитогеография Палеарктики: современные проблемы и перспективы*. Махачкала: 154-159.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1448: 2098-2103

Осеннее питание большой синицы *Parus major* семенами лиственницы сибирской *Larix sibirica*, интродуцированной в парке Караганды

Н.Н.Березовиков, И.С.Таболина

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Ирина Сергеевна Таболина. Караганда, Казахстан

Поступила в редакцию 25 марта 2017

В центральном парке города Караганды основу древесных насаждений составляют берёза, карагач, тополь, сосна, ива, яблоня, рябина, клён, черёмуха. Среди них имеются и посадки лиственницы сибирской *Larix sibirica*, не свойственной для центральных и северных районов Казахстана, но успешно здесь прижившейся. Они представлены в парке сравнительно молодыми и тонкоствольными деревьями высотой более 10 м, но уже плодоносящими (рис. 1). Из числа птиц, которых привлекли шишки лиственниц как источник корма, оказалась обычная в городе большая синица *Parus major*. Первый раз одну синицу, занимающую обзором лиственничных шишек, заметили 24 октября 2011 (рис. 2). В урожайный 2013 год наиболее ранний случай кормления больших синиц ещё не созревшими семенами был отмечен 5 августа (рис. 3). В этот же день в парке был отмечен большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, сорвавший шишку и, поместив её в трещину ствола

Рис.1. Насаждения лиственницы сибирской *Larix sibirica* на одной из аллей в центральном парке Караганды. 24 октября 2011. Справа – пустые шишки лиственницы весной. 20 апреля 2012.
Фото И.С.Таболіной.

Рис. 2. Большая синица *Parus major* во время обследования шишек лиственницы.
24 октября 2011. Фото И.С.Таболіной.

Рис. 3. Большая синица *Parus major* осматривает шишку лиственницы с начавшими созревать семенами. Караганда. 5 августа 2013. Фото И.С.Таболиной.

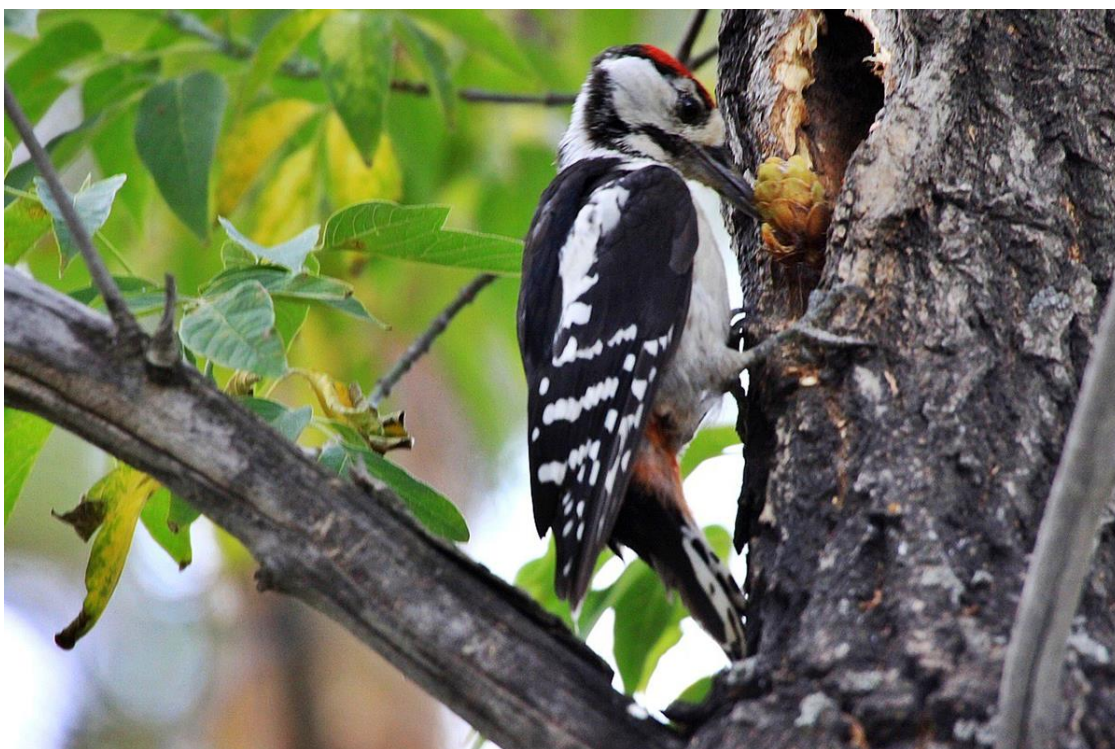

Рис. 4. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, извлекающий семена из шишки лиственницы. Караганда. 5 августа 2013. Фото И.С.Таболиной.

дерева, извлекавший семена, раздвигая чешуйки энергичными движениями клюва (рис. 4). В дальнейшем больших синиц за этим занятием наблюдали 6 сентября 2013 и 1 ноября 2013. На следующий год, 22 августа 2014, их вновь видели на созревших шишках. В этом же парке 9

ноября 2013 отмечено кормление на лиственницах залетевшей стайки клестов-еловиков *Loxia curvirostra* (Березовиков, Таболина 2014). Это был третий вид птиц в парке Караганды, которых привлекли лиственничные семена как пища.

Рис. 5. Позы большой синицы *Parus major* при извлечении семян из шишек лиственницы сибирской. 1 ноября 2013. Фото И.С.Таболиной.

Кормёжка больших синиц на лиственницах происходит в самых разнообразных позах. Чаще всего они выклёвывают семена, прицепившись обеими лапками к шишке сбоку или усевшись на неё сверху. Иногда, прицепившись к тонкой свисающей веточке с гроздью шишек, синица кормится в вертикальной позе, в других случаях, держась одной лапкой за шишку, а второй за ветку, они зависали спиной вниз, реже – головой вниз (рис. 5). Иногда с извлечённым семенем в клюве синица вылетала на соседнюю ветку и, прижав его лапкой, принимается клевать (рис. 6). Примечательно, что кормиться на лиственницах большие синицы начинают в начале августа, когда семена только начинают созревать, а плотно прижатые к шишкам чешуйки уже слегка

раскрыты, делая доступными семена. В сентябре, когда хвоя лиственниц становится жёлтой, практически весь урожай семян уже созревает, а в октябре-ноябре семена во время ветров высыплются на землю из раскрывшихся шишек. Пустые шишки сохраняются на ветках до весны, но случаев обследования и кормёжки на них зимой птиц не замечено (рис. 8-10). Таким образом, основной период активной кормёжки синиц семенами лиственницы длится с августа по ноябрь, когда семена становятся доступными. При этом синицы занимаются извлечением семян, не расклёвывая сами шишки.

Рис. 6. Большая синица *Parus major* с извлечённым из шишки семенем лиственницы. Караганда. 5 августа 2013. Рис. И.С.Таболиной.

За многие годы наблюдений в горной тайге Юго-Западного Алтая, где лиственница является доминирующей лесной породой, кормления больших синиц семенами лиственницы с извлечением их из шишек нам наблюдать ни разу не приходилось, поэтому это кормовое поведение сразу же обратило на себя внимание. В других частях ареала они изредка используют в осенне-зимнее время семена сосны и ели (Бардин 1983; Птушенко, Иноземцев 1968). Высказывалось мнение, что семенами хвойных пород большие синицы питаются при недостатке кормов (Осмоловская, Формозов 2006). Приведённые факты использования *P. major* в качестве пищи лиственничных семян – один из примеров широкого спектра трофических возможностей этого вида, способного использовать в осенне-зимнее время любую доступную пищу.

Рис. 7. Слева – шишки лиственницы сибирской *Larix sibirica* с созревшими семенами. 30 сентября 2011. Справа – Раскрывшиеся шишки после выпадения семян. 26 октября 2013. Фото И.С.Таболиной.

Литература

- Бардин А.В. 1983. Сем. Синицы – Paridae // А.С.Пукинский, Ю.Б.Мальчевский. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 269-298.
- Березовиков Н.Н., Таболина И.С. 2014. Осенний залёт клестов-еловиков *Loxia curvirostra* в Караганду // *Рус. орнитол. журн.* **23** (974): 664-666.
- Осмоловская В.И., Формозов А.Н. 2006. Очерки экологии некоторых полезных птиц леса: Синицы // *Рус. орнитол. журн.* **15** (322): 579-600.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1448: 2103-2104

Зимовка водоплавающих птиц на Дудергофском канале в Санкт-Петербурге

К.Д.Мильто

Константин Дмитриевич Мильто. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Зоологический институт РАН, Университетская наб., д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. e-mail: coluber@zin.ru

Поступила в редакцию 11 мая 2017

В Красносельском районе Санкт-Петербурга вдоль Петергофского шоссе под возвышением Литоринового уступа протянулся Дудергофский канал, истекающий из пруда усадьбы Малое Лигово и наполняемого тёплыми сточными водами. Канал собирает воды стекающих в Приморскую низменность водных артерий, включая реку Дудергофку, и направляет их в Невскую Губу в районе Южно-Приморского парка. Юго-западная часть пруда не замерзает даже в сильные морозы, в тёплые же периоды зимы большая часть водоёма остаётся свободной ото

льда, в то время как Дудергофский канал практически полностью замерзает. Пруд служит местом ежегодной зимовки водоплавающих птиц. В течение зимы 2016/17 года на поверхности пруда держалась большая группа крякв *Anas platyrhynchos* численностью около 200 особей и две камышницы *Gallinula chloropus*. Среди крякв постоянно были на виду три гипомеланиста – две светлоокрашенные самки, одна из которых держалась на канале весь тёплый период 2016 года, и самец с белым брюхом. Кроме того, здесь 22 января отмечен зимующий самец серой утки *Anas strepera*. В периоды сильных морозов (–18°C), когда большая площадь пруда покрывалась льдом, кряквы покидали его, перемещаясь к другим местам зимовок, например, на реке Красненькой, в полынье же оставалось только 2-3 десятка особей. В оттепели утки распределялись по каналу, держась у полыней в местах стоков и под мостами небольшими группами до двух десятков особей.

Часть пруда рядом с полынью занимает небольшой остров, заросший ивами и тростником, где постоянно держатся камышницы. На северной границе ареала эти птицы почти никогда не остаются зимовать, а зимовка редко бывает успешной. Известны два факта успешной зимовки камышниц – в Москве и в Петербурге на реке Красненькой (Авилова и др. 2016; Иовченко 2015). Понятно, что в отсутствие постоянных полыней у тёплых стоков зимовка камышниц на севере не возможна. Серая утка, расширив свой гнездовой ареал, напротив, всё чаще остаётся зимовать в городе (Богуславский 2016; Строилов 2014).

К 11 марта канал полностью очистился ото льда и часть зимующих крякв распределилась по акватории, камышницы же по-прежнему держались в заросшей части пруда. В этот день впервые на канале появились прилетевшие с Финского залива большие крохали *Mergus merganser* – 3 самца и 2 самки. На пруду также был отмечен самец хохлатой чернети *Aythya fuligula*, видимо, переместившийся с другого водоёма.

Работа выполнена в рамках плановой темы лаборатории орнитологии и герпетологии № 00125-2016-0002.

Л и т е р а т у р а

- Авилова К.В., Ерёмкин Г.С., Самойлов Б.Л. 2016. Редкие виды птиц в зимней авифауне Москвы // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1314): 2720-2723.
- Богуславский А.В. 2016. Зимующие связь *Anas penelope* и серая утка *Anas strepera* в центре Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1239): 218-221.
- Иовченко Н.П. 2015. Современное распространение и новые данные по размножению и миграциям камышницы *Gallinula chloropus* у северной границы ареала на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1144): 1763-1769.
- Строилов О.А. 2014. Зимующая серая утка *Anas strepera* на реке Красненькой (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (965): 378-379.

Регистрация крупного миграционного скопления большого веретенника *Limosa limosa* в Бобровском районе Воронежской области весной 2017 года

А.Ю.Соколов

Александр Юрьевич Соколов. Государственный природный заповедник «Белогорье». Переулок Монастырский, д. 3, посёлок Борисовка, Белгородская область, 309342, Россия. E-mail: falcon209@mail.ru

Поступила в редакцию 12 мая 2017

Большой веретенник *Limosa limosa* в Воронежской области является редким гнездящимся и пролётным видом (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Нумеров 1996, 2012). На осеннем пролёте эти кулики, как правило, встречаются в большом количестве, формируя на некоторых водоёмах временные скопления до 30 или немногим более особей. Величина весенних стай, останавливающихся на отдых в пределах региона, не превышает 15-20 особей, обычно же насчитывают не более 10 птиц. 21 апреля 2017 на юго-востоке Бобровского района Воронежской области отмечено небывало крупное для региона миграционное скопление веретенников (рис. 1).

Рис. 1. Головная часть взлетевшей стаи больших веретенников *Limosa limosa*. Бобровский район Воронежской области. 21 апреля 2017. Фото А.Ю.Соколова.

Задержке и формированию такого скопления, насчитывавшего не менее 500 птиц, безусловно, способствовали резкие погодные изменения. При достаточно активной положительной динамике температурных условий после последнего похолодания, длившегося почти неделю

и закончившегося 2 апреля, очередное похолодание, сопровождавшееся обильными снегопадами, началось 18 апреля и продлилось в течение трёх дней. Часть пролётных куликов (в частности турухтанов *Philomachus pugnax* и больших улитов *Tringa nebularia*) в это время, по-видимому, откочевало обратно к югу.

Рис. 2. Группа больших веретенников *Limosa limosa*, отдыхающих на временном водоёме на поле озимых. Бобровский район Воронежской области. 21 апреля 2017. Фото А.Ю.Соколова.

Стая больших веретенников, то державшихся совместно, то разбивавшихся на более мелкие группы (до 70-100 особей), была отмечена в 6 ч 40 мин на сельскохозяйственных полях в 5.5-6 км южнее села Хреновое Бобровского района. Птицы кормились на поле озимых с множеством образовавшихся временных водоёмов разных размеров. Когда кулики дружно взлетали, стая вытягивалась в довольно длинную полосу, не уместящуюся в телеобъективе фотоаппарата. Периодически от общей массы отделялись небольшие стайки, прилетавшие на самый крупный водоём (рис. 2); затем они сменялись другими. Постепенно размеры скопления уменьшались, и примерно к 9 ч осталось не более 10-15 особей. За это время неоднократно были отмечены также и другие пролётные стаи (по 50-100 особей) веретенников. В предшествующие похолоданию дни на упомянутом водоёме держалось не более 4-5 пар этих куликов. Прежде в обозримом прошлом такого массового пролёта больших веретенников ни в данном месте, ни где-либо ещё в Воронежской области не наблюдали.

Литература

- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. Птицы юго-востока Чернозёмного центра. Воронеж: 1-210.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // Природные ресурсы Воронежской области. По-звоночные животные. Кадастр. Воронеж: 48-159.

Нумеров А.Д., 2012. Большая белая цапля, рыжая цапля, белый аист, чёрный аист, лебедь-кликун, авдотка, большой веретенник, речная крачка, филин, желна, средний дятел. (Материалы к Красной книге Воронежской области) // *Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья*. Воронеж: 49-73.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1448: 2107-2109

Новые данные о птицах Южной Якутии

Г.А.Носков, А.Р.Гагинская

Второе издание. Первая публикация в 1977*

Исследования проводились с 23 июня по 19 октября 1974 на правом и левом берегах Лены в окрестностях города Олёкминска. Помимо визуальных наблюдений, регулярно проводился отлов птиц паутинными сетями. Мы приводим сведения о тех видах воробьиных птиц, данные о которых либо вовсе отсутствуют в последней сводке по птицам Якутии (Воробьёв 1963), либо в какой-то степени могут дополнить её.

Голубая сорока *Cyanorissa cyanus*. Молодой самец, принадлежащий к забайкальскому подвиду, был отловлен 20 сентября в кустарниковых зарослях устья реки Малой Черепанихи. Оперение тела почти полностью перелиняло, дорастали лишь отдельные перья на спинной и брюшной птерилиях. Эта особь доставлена живой на кафедру зоологии позвоночных Ленинградского университета.

Садовая горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Птица в юношеском наряде была отловлена на правом берегу Лены. Она содержалась в уличном вольере и после юношеской линьки одела наряд молодого самца. Экземпляр доставлен на кафедру зоологии позвоночных Ленинградского университета.

Синий соловей *Luscinia sylvia*. Обычная, хотя и немногочисленная птица прибрежных зарослей реки Лены и её притоков. На гнездовых участках синий соловей встречался нами неоднократно в конце июня и начале июля. 21 июля в густом ивняке у края поляны, недалеко от берега Лены, был отмечен выводок ещё плохо летающих молодых синих соловьёв, которых кормили взрослые птицы. Массовые кочёвки молодых птиц начались с начала августа. Нами были отловлены 4 августа две молодые птицы, находящиеся в состоянии интенсивной линьки на основных птерилиях тела.

* Носков Г.А., Гагинская А.Р. 1977. Новые данные о птицах Южной Якутии // *Орнитология* 13: 190-191.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Гнездование этого вида на правом берегу Лены недалеко от устья реки Олёкмы установлено на основании поимки 25 июля молодой птицы. Пойменная особь имела ещё не вполне отросшие маховые перья, не покрытые пухом птенцовые аптерии. Постювенальная линька ещё не началась. Кроме этой встречи, 2 августа в прибрежных зарослях была поймана взрослая самка певчего дрозда с зарастающим наседным пятном.

Темнозобый дрозд *Turdus ruficollis*. 13 июля мы поймали взрослую самку темнозобого дрозда с наседным пятном на стадии васкуляризации.

Сибирская завирушка *Prunella montanella*. Миграции сибирских завирушек в районе исследования хорошо выражены. Первые из зарегистрированных нами пролётных особей появились во второй декаде сентября. Массовый пролёт этих птиц, когда мы ежегодно отмечали до 30 особей, шёл с 22 по 27 сентября. Все отловленные в этот период птицы уже перелиняли. В конце сентября численность завирушек значительно сократилась, ежедневно встречалось не более 5-8 экз. Отловленные в это время птицы имели большое количество жира в подкожных жировых депо. На пролёте птицы очень драчливы и, хотя реагируют на призывный крик своего вида, встречаясь, часто вступают друг с другом в драку. В период с 1 по 5 октября завирушки стали редки – встречались на маршрутах лишь отдельные птицы (1-3 особи в день), а после 10 октября не зарегистрировано ни одной встречи.

Рыжая овсянка *Ocyris rutilus*. В районе Олёкминска, на правом и на левом берегах Лены, рыжая овсянка является обычным фоновым видом лиственничного леса и в некоторых местах может быть отнесена к многочисленным птицам. Этих овсянок мы отмечали регулярно на гнездовых участках до первой половины июля – срока, когда молодые в массе оставляют гнёзда и начинаются кочёвки выводков. Выводки концентрируются на опушках леса, по краю больших полей и часто соединяются с выводками других видов овсянок – желтобровой *Ocyris chrysophrys* и дубровником *Ocyris aureolus*. В конце июля выводки распадаются, молодые теряют связь с родителями, но продолжают передвигаться вдоль русел рек небольшими смешанными стаями. Питаются они в это время уже исключительно растительным кормом, в основном прошлогодними ягодами брусники.

Овсянка-ремез *Ocyris rusticus*. Осенний пролёт этой овсянки начался в последних числах июля и проходил очень интенсивно на протяжении всего августа, сентября и начала октября. В этот период регулярно встречаются стаи, насчитывающие до 20 особей. С 3 октября численность пролётных птиц резко упала, но небольшие группы, а затем только одиночные особи этого вида продолжали встречаться до 29 октября, несмотря на стоявшую морозную погоду (-15...-20°C).

Сибирский горный вьюрок *Leucosticte arctoa*. Стая этих птиц, насчитывающая 11 особей, была отмечена 20 сентября на каменистых осыпях левого берега Лены на западной окраине Олёкминска.

Чи́ж *Spinus spinus*. К.А.Воробьев (1963) относит чижа к числу редких птиц, встречающихся исключительно в Южной Якутии. Мы регулярно отмечали чижей в августе, сентябре и начале октября на пролёте и кормёжках по берегам Лены и в поймах рек, впадающих в неё. Массовый пролёт чижей в районе Олёкминска начался с 18 сентября (ежедневно регистрировали до 100 особей) и продолжался до 29 сентября. Мигрирующие птицы кормились семенами ольхи, берёзы и ели.

Сибирская чечевица *Carpodacus roseus*. Регулярно отмечалась нами на осеннем пролёте в течение всего сентября и октября. Птицы небольшими стайками (от 5 до 12 особей) держались в густых кустарниковых зарослях поймы реки Малой Черепанихи, где кормились опавшими семенами кустарниковой ольхи. Несмотря на сильные холода, наступившие во второй декаде октября (ночная температура достигала -30°C), сибирские чечевицы продолжали держаться в данном районе. Последняя стайка была отмечена 19 октября. Добытые птицы были сильно упитаны и не линяли.

Л и т е р а т у р а

Воробьев К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1448: 2109-2110

О находке трёхперстки *Turnix tanki* в Даурской степи

М.И.Головушкин

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Взрослая самка трёхперстки *Turnix tanki* добыта 8 августа 1980 в Борзинском районе Читинской области. Птица держалась на участке пижмово-разнотравной щебнистой степи (восточный склон пади Дорасоктуй в 3 км севернее берега озера Зун-Торей), где высота травостоя достигала 40 см при проективном покрытии 40-50%. 10 августа здесь же встречена ещё одна птица (судя по мелким размерам и тусклой окраске ног и клюва — самец). Поиски гнезда результатов не дали.

* Головушкин М.И. 1986. О находке трёхперстки в Даурской степи // *Вестн. зоол.* 1: 85-86.

Однако состояние репродуктивных органов (яйцевод развит, яичник имеет следы четырёх разрывов фолликулов, диаметр отдельных фолликулов до 4 мм) свидетельствует о недавнем участии птицы в размножении и позволяет предположить гнездование этого вида в Даурской степи. Оперение добытой особи практически не обношено, следов линьки нет. Промеры: длина крыла 90.7 мм, цевки — 26.5 мм, клюва — 12.2 мм, масса 76.5 г, упитанность выше средней. В желудке обнаружены остатки жужелиц (*Harpalus*, *Ophonus*, *Licinus*), долгоносиков (*Otiorrhynchus*, *Dorytomus*), муравьёв (*Lasius*, *Camponotus*), семена бобовых и гастролиты.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1448: 2110-2111

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* в Заилийском Алатау

А.Ф.Ковшарь

Второе издание. Первая публикация в 1977*

В распространении большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* одним из неясных моментов является участок южной границы его ареала в области Тянь-Шаня. В сущности, отсюда имеются лишь отдельные находки в Джунгарском Алатау — в долинах рек Теректы и Большого Баскана и на южных склонах у города Панфилова [ныне Жаркент], а также в Восточном Тянь-Шане (реки Кунгес, Юлдус) за пределами Советского Союза. В хребтах Северного Тянь-Шаня (Кетмень, Кунгей и Заилийский Алатау), где хвойные леса населены трёхпалым дятлом *Picoides tridactylus*, большой пёстрый дятел не найден, и, как принято считать, не гнездится.

В этой связи нам представляется интересной встреча большого пёстрого дятла летом 1971 года в Заилийском Алатау. Здесь, у верхней границы пояса елового леса в окрестностях Большого Алмаатинского озера (2500 м н.у.м.), 26 июля 1971 мы добыли молодую, вполне выросшую самку весом 82.9 г (крыло 140 мм, хвост 95 мм, цевка 27 мм, клюв 23.5 мм). Птица добыта на северном берегу озера, где она в течение часа кормилась на стене заброшенного сарая, долбя камышитовые щиты стен в тех местах, где с них осыпалась цементная обмазка. К этому сараю она прилетела из густого ельника, растущего на склоне вос-

* Ковшарь А.Ф. 1977. Большой пёстрый дятел в Заилийском Алатау // *Орнитология* 13: 190.

точной экспозиции на противоположном берегу озера. Интересно, что в мае 1971 года в этом же лесу А.С.Левин один раз видел большого пёстрого дятла, А.Г.Дуплякин, проживающий здесь более 10 лет, встречал большого пёстрого дятла в этом же районе летом 1970 года; ни до, ни после он их здесь не видел. Как сообщил нам С.Д.Кустанович, летом 1970 года он находил в этом лесу нежилые дупла, выдолбленные, судя по размеру лётного отверстия, большим пёстрым дятлом.

Эти разрозненные факты дают основание предполагать, что по крайней мере в 1971 году большой пёстрый дятел здесь гнезвился. Следует подчеркнуть, что окрестности Большого Алмаатинского озера в орнитологическом отношении очень тщательно обследованы. Начиная с 1964 года здесь ежегодно работали орнитологи. Помимо стационарных исследований, проводимых в 1964, 1965, 1967 и 1969 годах сотрудниками Института зоологии АН Казахской ССР (И.А.Долгушин, М.А.Кузьмина, Э.И.Гаврилов, Э.Ф.Родионов), здесь бывали: К.А.Воробьёв, (в 1966 году), И.А.Нейфельдт (в 1968), В.В.Леонович и Р.И.Малышевский (в 1969), С.Д.Кустанович (в 1970). Тот факт, что большой пёстрый дятел до настоящего времени не был здесь найден, свидетельствует, по-видимому, не только о его редкости, но и о совсем недавнем появлении в этих местах.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1448: 1211

Чёрная казарка *Branta bernicla* на северо-востоке Украины

Е.А.Лебедь, С.В.Хоменко, И.Р.Мерзликин

Второе издание. Первая публикация в 1993*

4 мая 1991 в окрестностях села Вольное (Велико-Писаревский район Сумской области) наблюдали стаю чёрных казарок *Branta bernicla* численностью до 90 особей, пролетающих вдоль холмистой гряды у реки Ворсклы. Ранее эта птица в данном регионе не встречалась.

* Лебедь Е.А., Хоменко С.В., Мерзликин И.Р. 1993. Чёрная казарка (*Branta bernicla*) на северо-востоке Украины // *Вестн. зоол.* 3: 88.